

РЕЦЕНЗИИ

**Рецензия на монографию С. Ж. Дугаровой
«Историография монгольского государства и права (XIII–XIX вв.)»
(Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016)**

Историческое время господства монгольской империи, государственное устройство Монгольской империи XIII в. подробно описаны в летописных хрониках, книгах персидских, арабских и европейских путешественников, служивших при дворах монгольских хаганов. Некоторые сведения по истории монгольского государства и права упоминаются в китайских исторических источниках. Монголы создали империю, чье господство продолжалось более 100 лет, и в настоящее время исследователи определяют этот период как «*Raxmongolica*», или «Монголын Энхджин», оставивший неизгладимый след в истории человечества как период благоденствия в мире без войн. Характерно, что большинство ученых отмечают в качестве особенностей государственного устройства средневековых монголов наличие строгих законов, жесткой дисциплины и стройной системы управления.

Прошедшие два десятилетия нового тысячелетия отмечены значительно возросшим интересом в мире к истории монгольского государства и права, появлением большого количества новых научных исследований в этой сфере, что дало значительное развитие монгольской историографии в целом. История центральноазиатских кочевников, начиная с государства хунну до Монгольской империи, получила отражение в летописных источниках, литературных произведениях, описаниях путешественников, в том числе в виде подробного описания военной истории, общественного уклада, составляющего одно из наиболее богатых в мире исторических наследий. Между тем следует отметить как существенный недостаток, характеризующий современные исследования по истории монгольского права, крайне незначительное количество работ, посвященных изучению историко-правовых источников. Также в работах ученых по истории средневековой Монголии мало сведений об особенностях государственного строя, регулятивной системы, источников монгольского права. Все это формирует ключевую особенность монголоведения — фрагментарность исследований по истории монгольского права. Обозначенная особенность объясняет причину отсутствия научного интереса к общим исследованиям как по истории государства и права, так и в целом истории Монголии.

Российский исследователь из Бурятии С. Ж. Дугарова отмечает в своей работе следующие характерные черты в исследованиях по истории монгольского права и государства: «1) объективная сложность истории Монголии; 2) скудость письменных источников по истории средневекового кочевого общества; 3) методологические особенности (догматические по характеру) советской исторической науки» (с. 12).

Есть много аспектов монгольской правовой истории, которые должным образом не исследованы наукой, и, к сожалению, остаются в числе неизвестных фактов. Назовем лишь некоторые из них: вопросы государственного устройства, нормативно-регулятивной системы Империи хунну, вопросы об источниках, структуре, содержании норм законодательного акта «Их Засаг», а также многие аспекты истории монгольского права периода маньчжурского господства. Вне внимания юридической науки остаются многие аспекты известных историко-правовых источников, включая проблемы раскрытия содержания, понимания правовых терминов, вопросы происхождения этих источников, а также вопросы эволюции и изменений в системе правовых норм.

В силу указанного для всех исследований истории Монголии и монгольского права характерна тенденция изучения узкого круга тем, ограниченных категориями «состояние», «историческое развитие». Расширение информационного пространства вследствие перехода Монголии к демократическому государственному строю, рыночной экономике позволило обратиться к множеству ранее неизвестных источников и сделало возможным смену научных парадигм, перейти с одной идеологически обусловленной методологии исследований к различным методам постижения истории своей страны, использования достижений различных научных направлений.

Осознавая упущенные возможности в изучении исторического наследия, культуры Монголии, необходимо интенсифицировать процесс познания истории своего народа, опираясь на ценный мировой опыт. Отечественная правовая наука Монголии получила развитие начиная с 1960 г., ее основы были заложены фактом защиты ученых степеней по юридической науке С. Жалан-Аажавом, Б. Содовсурэном, научная ценность их трудов не утратила значение и в настоящее время. С этого времени был опубликован целый ряд научных работ по истории монгольского права.

Работа российского историка права С. Ж. Дугаровой «Историография монгольского государства и права (XIII–XIX вв.)», изданная в 2016 г., стала одним из фундаментальных исследований по обобщению результатов монгольской историко-юридической науки за более чем 30-летний срок. Историю монгольского права невозможно изучать отдельно от истории Монголии. Хотя историография и история не различаются принципиально методами познания, историческое развитие основывается на природе, устремлениях народа, исходит из национальных воззрений. Исходя из этого постулата сложным является вопрос о том, смогла ли монгольская историография выявить закономерности развития монгольского права. Несмотря на имеющиеся противоречия в монгольской историографии, С. Ж. Дугарова подготовила свою работу, отличающуюся достаточной полнотой и основательностью.

Работа охватывает исследования истории монгольского государства и права хронологически с XIII в. до начала XIX в., что интересно с точки зрения, во-первых, методов познания, анализа изменения методологических подходов в России в дореволюционный период и советский, Китайской Народной Республике, Монголии; во-вторых, показаны масштабы изучения истории монгольского

права; в-третьих, выбор темы исследования в научных работах. В связи с этим исследователь заключает, что «выбранные хронологические рамки исследования позволили не только изучить историографические факты как взаимосвязанный процесс, в котором отдельные этапы и периоды сравниваются с целью раскрытия объективных закономерностей накопления и углубления историографических методов познания, но и рассмотреть движение научной мысли с точки зрения смены концепций, взглядов в их хронологической последовательности» (с. 17).

Историограф С. Ж. Дугарова, обобщив более 400 трудов, в том числе известные письменные источники по истории монгольского права, отмечает важную роль выводов Д. Аялона, П. Б. Балданжапова, Б. Баярсайхана, Б. Батбаяра, Т. Барфилда, С. Бира, Ц. П. Ванчиковой, Г. К. Гинса, М. Е. Гольмана, К. Ф. Голстунского, С. Д. Дылыкова, С. Д. Жамцарано, А. С. Железнякова, И. Я. Златкина, Н. Н. Крадина, Е. Е. Кычанова, Е. Е. Лиштованного, Л. С. Пучковского, В. А. Рязановского, М. Санждоржа, Т. Д. Скрынниковой, А. Т. Гумуровой (с. 16).

В первой главе работы «Историография генезиса и эволюции монгольского государства и права» в параграфе «Особенности историографического исследования монгольского государства и права» сделан вывод о том, что труды монгольских и китайских ученых, в которых получили отражение вопросы развития монгольского права, следует признать только началом изучения монгольских государственных и правовых институтов. В силу того, что исследование основных правовых институтов Монголии представлено в общих чертах, необходимо сделать более глубокий анализ содержания норм памятников монгольского права» (с. 18).

Научная новизна и значимость работы С. Ж. Дугаровой отмечены ранее, выделено несколько моментов. Ценность работы определяется тем фактом, что этот первый историографический анализ работ монгольских исследователей по истории монгольского права представлен на русском языке, что дает возможность для российских исследователей сделать выводы о современном состоянии монгольских историко-правовых исследований в Монголии. Столь обширных исследований работ по истории монгольского права в XX в. в России и в Монголии не проводилось. Изучение истории монгольского права в Монголии, начатое в 1960-х гг., в настоящее время дополнено историографическим анализом научных исследований в этой области. Несомненной заслугой С. Ж. Дугаровой является использование в работе ранее неизвестных в историографии источников, а также обобщение выводов по трудам, изданным на русском языке в начале XX в.

По вопросам генезиса монгольского государства и права сделаны выводы учеными Ш. Бира, А. Хазановым, Б. Я. Владимирцовым, Л. Кредером, Е. А. Кычановым. Интересно отметить, что данные исследователи рассматривали происхождение монгольского государства с разных методологических позиций: формационной и цивилизационной теорий (с. 42). Более того, сделан сравнительный анализ этимологии таких слов и терминов, как *улс*, *төр*, *хууль*, *цааз*, *журам*, *дүрэм* и т. д., а также названий правовых памятников монгольского права, известных в российской научной литературе как «Их цааз» (1640) и «Халха Джирум» (1708). Постановленная С. Ж. Дугаровой проблема раскрытия содержания и

значения правовых терминов, названий законодательных актов средневековой Монголии способствует их дальнейшим исследованиям.

Несомненно, что работа Сержены Жигмытовны Дугаровой является примером для исследования истории монгольского права, вместе с тем выделим вопросы, которые требуют уточнения.

1. Историография монгольского права неразрывно связана с историей Монголии. Так, в первом томе «Истории монгольского государства», изданного в 1954 г. на монгольском и русском языках, монгольские ученые заложили основу историографии в соответствии с советской методологией, согласно которой исторические источники «Сокровенное сказание монголов», «Шара Түүж», «Эрднийн Эрих» не признаются историографическими. Они рассматриваются как дополнение к истории, отрицается их самостоятельное значение, поэтому с современных позиций определение в работе С. Ж. Дугаровой данных произведений к историографическим источникам лишь из-за упоминания вопросов, связанных с историей монгольского права, представляется сомнительным. Представляется спорным вывод о том, что в изучении истории Монголии история монгольского права не достигла должного уровня.

2. Изучая вопросы истории монгольского права, советские историки при переводе текстов памятников монгольского права на русский язык допускали неточности, изменяя оригинальные названия актов. В результате в источниковедении получили широкое распространение произвольные названия законодательных актов, которые приводят к заблуждениям в изучении монгольских памятников права. Например, «Их цааз» 1640 г. в научной литературе может именоваться как «Цааз бичиг», «Монгол цаазын бичиг» и др.

3. Методология истории монгольского права начиная с 30-х гг. XX в. основывалась на принципах материалистической теории. Представляется важным при исследовании в дальнейшем уточнение особенностей методологии историографии монгольского права, а именно — на каких принципах основывается ее историография.

4. Важно раскрыть вопрос о применении в изучении истории права принципа познания, который гласит: «Историческая наука исследует исключительно прошлое, но не будущее». В начале XX в., в период установления основ социалистического права, исследователями был обойден данный вопрос, за исключением И. Дашняма, научные труды которого всегда привлекали внимание ученых. Хотя исследование С. Ж. Дугаровой не охватывает работы, выполненные в XX в., тем не менее интересно, что она в своей работе дает анализ книги И. Дашняма, в которой рассмотрены вопросы истории феодального монгольского права начиная с XIII в.

5. При исследовании эволюции монгольского права ученые, опираясь на сведения «Сокровенного сказания монголов», «Сборника летописей Рашид ад-Дина», ограничиваются анализом понятий «төр», «улс», не предпринимая попыток определить этимологию других политико-правовых понятий средневековой Монголии. В связи с этим обращение С. Ж. Дугаровой в своей работе к данной проблеме имеет важное не только научное, но и практическое значение.

6. С. Ж. Дугарова не сделала вывод относительно вопроса: существуют ли темы, не получившие отражение в историографии. Представляется, что даже их упоминание в работе имело бы значение для исследования истории монгольского права.

В заключении отметим, что монография С. Ж. Дугаровой занимает важное место в исследовании истории монгольского права, имеет значение не только для монгольских ученых, но и для всех исследователей истории монгольского права.

Баярсайхан Батсухийн
доктор юридических наук (PhD)
Монгольский государственный университет
Монголия, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1
bayarsaikhan@mongolianlawyer.mn